

* * *

Драгоценно-нежное, лежа
щее на моем лице, которое при
нято трактовать как мачи
стский жест, вы
пад патриархата, разве
ради этого я переворы
чивала тебя, — чтобы дрожащих
прикосновение глаз,
ныряющих на непосиль
ную глубину, дель
фины *au visage de l'autre*

* * *

Вечерний маршрут, проложенный
среди клочьев поэзии. Красный человек,
уснувший в береговой зоне,
в качестве молчаливого спутника,
его опасные знакомцы, говорящие
мне «Здравствуйте» на пустыре.
Парус, скользящий вдоль сумерек,
мерцание моста, скрываемое туманом.
Песок, пёс, линия отрыва и повсеместная
влажность, разрешающая волосам
быть свободными, а сердцу пустым.
Чувство сбывающегося горизонта
и встречи с собой, без свидетелей, возле ЗСД,
без ожиданий, без страха, без надежд.